

Тист проглотил курицу, с удовольствием глядя на Нола.

Когда лич съел цыпленка, он сразу же закрыл глаза и сложил ладони вместе с серьезным и благочестивым видом - он не знал, о чем тот молиться.

Нол, несомненно, был красив, но из-за ночи эта красота сейчас казалась безжизненной. Больше всего Тисту нравились глаза Нола, они были полны жизни. Когда Нол закрывал вот так свои глаза, он выглядел как настоящий труп - холодный и отстраненный.

Обычно, если кто-то закрывал глаза перед Тистом, то у того уже никогда не было возможности открыть их снова. Но он знал, что Нол может это сделать, и это озадачило Тиста.

Пока Тист пытался избавиться от этого чувства, Нол внезапно открыл глаза. Он глубоко вздохнул, и на его лице отразилось явное волнение. Застигнутый врасплох, Тист мысленно потрянул головой.

- Что ты получил? - спросил Тист.

Взяв еще один кусочек курицы, Нол с удовольствием его прожевал:

- "Подавление родословной". Неплохо... Соус освежающий, хотя и немного горьковатый.

Нол был по-настоящему доволен. Каким бы горьким ни был соус, он не был таким же горьким, как черный кофе при сверхурочной работе.

Действительно, в списке умений дракона были навыки и получше. Такие таланты, как [Антимагия], [Дыхание дракона] и [Изменение вида], были сопоставимы с SSR\*. Нол, который так долго был подавлен реальностью, не верил, что ему посчастливится вытянуть золотую карту. Он был уже доволен тем, что смог получить SR-навык, такой как [Подавление родословной], на который не будет влиять проклятие.

\*Особо супер редкий - Specially Super Rare. SR - супер редкий.

[Подавление родословной: Будучи вершиной всех существ, вы внушаете врожденный страх другим видам. Сопrotивляться навыку смогут только те, у кого сильная воля. □ Это пассивное умение, его можно включить или выключить.]

Теперь у него были [Подавление родословной], [Слух] и [Обоняние] - отличные навыки для выживания. Он добавил 240 единиц как к своей физической, так и к магической защите. Хотя он все еще был слаб, он не умрет от малейшего прикосновения.

Если все остальное не поможет, у него также был его "рабочий рыцарь" Тист и его 8-часовая

преданность из "Увертюры к предательству", которая длилась столько же, сколько обычный рабочий день.

- С этого момента активируй "Увертюру к предательству" каждый день в девять утра, с девяти до пяти.

Нол попытался сдержать улыбку, появившуюся в уголках его рта.

- Мы обеспечим себе повышение характеристик на 30% в течение дня, продлевая действие навыка только при особых обстоятельствах. Что ты на это думаешь?

- ...Хорошо, - Тист

Ему показалось, что Нол выбрал странное время. Но если бы им пришлось обмениваться клятвой и поцелуем руки три раза в день, это было бы еще более странно и могло бы привлечь внимание.

- Я все равно уменьшу значения атрибутов, - добавил Тист. - Чем ближе к большому городу, тем больше игроков. Безопаснее быть сдержанным.

Они оба согласились с эти и быстро расправились с длиннорогим цыпленком.

Нол постучал вилкой по тарелке, и куриные косточки аккуратно исчезли, оставив чистое голубое блюдо.

.....

Четыре дня спустя небо было таким же ясным.

Рыцарь Юджин стоял у входа в Вечнозеленую церковь с необычайно бесстрастным лицом.

Перед церковью была площадь, вымощенная белым камнем. Теперь на ней было заметное пятно, похожее на пятно на белом носовом платке.

Это был пропавший лорд Суэйн.

Он был мертв, и все его тело было покрыто золотыми нитями. Светило солнце, и они сверкали на его бледной коже, как изысканные татуировки.

Лорд Суэйн вернулся к своему человеческому облику, облаченный в мантию, он был слегка согнут в талии, а его руки были вытянуты в стороны при помощи золотых нитей. На его лице

застыла нежная улыбка. У его ног росли пышные кусты, а перед ним были два "ребенка", сделанные из виноградных лоз и цветов. Их лепестки были покрыты росой и ослепительно сияли в утреннем свете.

Сцена, наполненная любовью и состраданием.

Естественно, Юджин узнал ее. Защитник сирот, Гилмор Сострадательный, один из самых известных приверженцев из Книги Жизни.

Появился настоящий Безумный монах.

После того, как лорд Суэйн был спасен, Юджин усилил охрану Уайтберд Сити. Но Безумный монах таинственным образом справился со всем этим, выставив тело у входа в Вечнозеленую церковь. Кроме паникующей толпы, он ничего после себя не оставил.

Увидев это, публика сочла бы это богохульством и жестокостью. Но Юджин понимал, в чем ирония: всего два дня назад рыцари-дознатели обнаружили потайной ход в кабинете городского лорда и обнаружили груды детских скелетов.

...Да простит Бог этих нечестивых фанатиков.

Рыцари-дознатели быстро были мобилизованы, а место происшествия - оцеплено. Юджин развернулся против людского потока, его темно-зеленый плащ взметнулся в воздух.

Неподалеку, в темном переулке, две фигуры в плащах, одна высокая, а другая низкая, наблюдали за происходящим.

Увидев, как тело городского лорда волшебным образом скрылось, тот, что пониже ростом, несколько раз рассмеялся.

- Как чудесно! Мы были совсем рядом и ничего не заметили.

Его тон оставался легкомысленным, безошибочно выдавая нападавшего, который атаковал Нола и Тиста несколько дней назад.

- Безумный монах - ветеран, которого не могут поймать более десяти лет, - приглушенно сказал тот, что повыше.

- Забудь об этом, мы пришли не за ним, - небрежно прокомментировал нападавший. - Драгоценный артефакт пропал, и теперь нам придется объясняться по возвращении. Как хлопотно.

Тот, что повыше, молчал.

Их план был прост - с помощью городского лорда они намеревались принести в жертву труп огромного дракона и множество человеческих жизней, чтобы пробудить свечу, и таким образом создать портал исключительно для Вечной Церкви. Поступив таким образом, Церковь незаметно для всех превратила бы Уайтберд Сити в оплот своих фанатичных последователей.

Системы телепортации между крупными городами были древними реликвиями, которые жестко контролировались различными нациями. Храмы внимательно следили за ними, требуя строгой регистрации тех, кто как-либо пользовался порталом. Магия телепортации на большие расстояния существовала только в легендах, и лишь несколько древних артефактов обладали такой возможностью.

В конце концов, согласно учению церкви, "преодоление пространства" означало переход в царство богов.

Свеча, по сути, была подвижным порталом - ее важность была очевидна. Однако его спутник просто счел, что это будет "трудно объяснить, если она потеряется".

"...Отчасти, это объяснимо", - подумал высокий. В конце концов, они не были по-настоящему преданы Вечной Церкви.

- Какой у тебя план, Кримсон\*? - спросил тот, что повыше.

\*Кримсон - малиновый, темно-красный, багряный

- Что еще я могу сделать, кроме как искать эту свечу, - ответил нападавший, Кримсон. - Эти двое довольно интересные личности. Меня никогда раньше так не побеждали.

Сказав это, он снял капюшон и жестом подозвал проходившего мимо молодого человека в переулке.

- Эй, там, выполнишь мое поручение? - сказал Кримсон с теплой и дружелюбной улыбкой. - Мы ждем кое-кого и не можем отойти. Не мог бы ты купить нам две бутылки вина? Я дам тебе пять серебряных монет за беспокойство.

Было совсем светло, и молодой человек с готовностью зашел в переулок поглубже. В следующее мгновение холодный отблеск скользнул по его горлу.

Кровь мгновенно брызнула, пачкая стены. Юноша умер в считанные секунды, рухнув в расплзающуюся лужу. Кримсон порезал себе ладонь и смешал свою кровь с той, что в луже.

- Я предлагаю жизнь взамен. Покажи мне местонахождение моего врага, того, что пролил мою кровь, - сказал он тоном, похожим на приказ.

Из крови возникла худая, темно-красная гуманоидная фигура, ростом не выше икры взрослого человека, с нечетким лицом. Это был кровавый гном, окончательно сформировавшись, он указал на юг.

Тело молодого человека медленно погрузилось в лужу крови - каменные плиты под ним, казалось, превратились в болото. Когда кровавый гном снова растворился в жидкости, труп исчез без следа.

- В той стороне Грейп-Коллар. Две торговые группы, Альва и Рицци, отправились в том направлении, - торжественно произнес тот, что повыше. - Будем тянуть жребий?

- Я пойду за Альвой, а ты проследи за Рицци. Наемники, нанятые Альвой, более бдительны, тебя могут разоблачить, - Кримсон пожал плечами. - Как только мы выясним местонахождение этих двоих, мы перегруппируемся.

Тот, что повыше, недовольно хмыкнул, но ничего не сказал.

Кримсон хлопнул в ладоши, и взметнулось пламя, выжигая лужу крови, оставляя после себя только обугленные следы.

Отблески костра осветили темно-рыжие волосы Кримсона и его глаза такого же цвета. Он был довольно красив, но в нем чувствовалась какая-то тревожная, маниакальная энергия, которая делала его неприятным. На левом ухе у него была золотая серьга с выгравированным знаком "Мир Тахэ".

Золото имело выцветший красный оттенок, как будто было запятнано кровью, очень похожий на стойкие пятна крови на ключе Синей Бороды\*.

\* Отсылка к французской народной сказке "Синяя Борода". Где у одноименного персонажа есть комната, в которой он хранит трупы всех своих убитых жен.

Разобравшись с телом, Кримсон снова надел капюшон, и они вдвоем углубились в темный переулок.

- Ты должен признать, что тебе не справиться с Безумным монахом, - внезапно немного агрессивно заметил тот, что был повыше. - Храм ничего не знает о нем, в то время как ты, как собака, сбежал в нашу страну и чуть не попался правоохранительным органам.

- Я охочусь за сильными мужчинами, в то время как ты осмеливаешься душить только девушек, - беспечно парировал Кримсон. - Честно говоря, "Джек" - ужасное имя. Мистер Лян, тебе

следовало быть более внимательным при выборе своего имени... или ты отдал дань уважения Джеку Потрошителю\*, который также специализировался на убийстве женщин?

\*Неизвестный серийный убийца в Лондоне, Англия, в 1888 году, убивший несколько женщин (в основном проституток).

<http://bllate.org/book/14248/1258787>